

Шэнь Лянь стоял у двери, глядя на слегка колеблющегося уездного судью. Он достал из своего кармана небольшую коробочку и протянул её ему.

Уездный судья, слегка удивлённый, спросил: “Что это такое?”

Шэнь Лянь мягко ответил: “Это всего лишь небольшая вещь, которая может пригодиться”.

Судья поднял взгляд на Шэнь Ляня, а затем опустил его на коробочку. Открыв её, он обнаружил внутри две маленькие пробки с лекарственным ароматом.

Уездный судья счёл, что Шэнь Лянь слишком драматизирует. Ну подумаешь, воняет, неужели для этого нужны такие приспособления?

На своём веку он повидал всякое и разве станет бояться какого-то запаха? Современная молодёжь, конечно, слишком избалована, даже немного неприятного запаха перенести не могут.

Тем не менее, из уважения к заботе Шэнь Ляня, судья сказал: “Я понял. Пока возьму это с собой, если понадобится, использую”.

Шэнь Лянь больше не стал уговаривать. Он достал из рукава такие же носовые пробки, вставил их в ноздри, прикрыл рот платком и первым вошёл в дверь.

Уездный судья, наблюдая за его серьёзной подготовкой, слегка засомневался. Он посмотрел на пробки в своей руке, затем на удаляющуюся спину Шэнь Ляня, но в итоге решил их не использовать. В его возрасте обоняние уже не такое острое, и он был уверен, что такие меры ему не нужны.

Судья, сопровождаемый стражниками, вошёл в комнату, но стоило ему переступить порог, как воздух тут же наполнился невыносимым зловонием, заполнившим его лёгкие.

Инстинктивно он сделал резкий вдох, надеясь вдохнуть что-то свежее, но запах оказался настолько сильным, что уездного судью чуть не стошнило. К счастью, стоящие позади стражники вовремя подхватили его и поспешно вынесли наружу.

Уездный судья стоял на открытом воздухе, глубоко вдыхая свежий воздух. Лишь спустя некоторое время ему удалось прийти в себя. Однако ужасный запах, который он только что почувствовал, всё ещё стоял перед глазами, и даже одно воспоминание о нём вызывало сильное отвращение.

“Уездный судья, вы в порядке?” — раздался глухой голос неподалёку.

Он повернул голову и увидел, что все окружающие стражники вставили в нос носовые пробки.

Судья, дрожа пальцем, указал на них и спросил: “Вы... вы почему все с носовыми пробками?”

Стражники почесали затылки, слегка смущённо ответив: “Господин Шэнь сказал, что в доме может быть что-то неладное, и посоветовал нам всем использовать эти пробки, чтобы избежать проблем. Мы последовали его совету”.

Один из стражников, глядя на состояние судьи, был рад, что послушал Шэнь Ляня. Если бы не это, сейчас в таком положении оказался бы он сам.

Уездный судья не знал, о чём они думали, но, заметив, что все используют пробки, а Шэнь Лянь до сих пор не вышел из дома, он сжал зубы, вставил пробки себе в нос, накинул платок на лицо и, решившись, снова зашёл внутрь.

Увидев, как поступил уездный судья, остальные стражники переглянулись между собой и, следуя за ним, медленно вошли в дверь.

Хотя они и готовились к тому, что увидят, при входе они всё равно были потрясены тем, что их встретило внутри.

В небольшой комнате лежало несколько человек, которые, скорее, уже не были людьми. Они были настолько иссушены, что остались лишь кости. Их мутные глаза безжизненно смотрели на окружающих, а на их теле даже личинки не пытались отогнать.

На их телах были язвы разных размеров, и из-за гноя им было очень больно носить одежду, поэтому они лежали без одежды, демонстрируя свои почти разлагающиеся тела.

Они выглядели как мертвые тела, только слабые движения их грудной клетки еще говорили о том, что они живы.

Смотря на их ужасное состояние, уездный судья был потрясен, но он все еще помнил только что полученный урок, зажимая рот, чтобы не вдохнуть гнилостный воздух.

Уездный судья инстинктивно посмотрел на Шэнь Ляня и увидел, как он спокойно стоит там, с безэмоциональным выражением лица, смотря на этих людей, как будто он был безрадостным и бесстрастным Буддой.

Уездный судья был потрясен своим собственным воображением, и, после короткой паузы, он жестом пригласил Шэнь Ляня пойти за ним.

Когда они оказались на улице, вдали от того места, где только что находились, и снова смогли

дышать свежим воздухом, уездный судья опустил руки, закрывавшие его рот и нос, и, взглянув на Шэнь Ляня, с сложным выражением лица спросил: "Ты привел меня сюда, чтобы показать этих людей, кто они такие? Какова твоя цель?"

Шэнь Лянь посмотрел на него: "Судья, все эти люди приняли "Ханьшисань".

"Как... как это могло случиться?!" Уездный судья явно был потрясен его словами. Он с удивлением смотрел на стоящего перед ним человека.

"Как эти люди могли так измениться? Я помню, что если не принимать слишком много "Ханьшисань", то не будет никаких болезней, и даже если его слишком много, то такие симптомы не могут быть!"

Шэнь Лянь, смотря на ошеломленного уездного судью, медленно объяснил: "Да, они действительно стали такими после принятия "Ханьшисань", но это не тот самый изначальный препарат, а его модификация, сделанная кем-то, которая вызывает большую зависимость и имеет более сильный яд. А эти люди — те, кто принял его первым, и, следовательно, те, кто заболел быстрее всех".

После объяснения Шэнь Ляня, уездный судья, который изначально не придавал этому значения, вдруг вспомнил о своем племяннике, который также принимал это средство. Он раньше даже упоминал об этом и говорил, что собирается бросить, но не знает, бросил ли он на самом деле.

Вспоминая только что увиденную группу людей, уездный судья почувствовал мурашки по коже. Он вздрогнул, посмотрел на Шэнь Ляня с выражением, будто он хотел что-то сказать, но не знал, как это выразить.

"Судья, поэтому это средство никак не должно попасть на улицы нашего уезда. Даже если оно все же выйдет, его нужно быстро остановить, чтобы не причиняло вреда большому числу людей".

"Что ты имеешь в виду?"

Уездный судья неуверенно понял намек Шэнь Ляня, но он не был совсем уверен, поэтому решил подождать, что тот скажет дальше.

"Судья, я надеюсь, что вы сможете обратиться наверх с просьбой ужесточить наказание за продажу "Ханьшисань". Это средство представляет огромную опасность и огромную прибыль, и если не применить строгие меры, то нельзя будет прекратить его распространение".

Шэнь Лянь серьезно смотрел на уездного судью, ожидая его ответа.

Уездный судья, услышав это, выглядел несколько растерянным. Это уже выходило за рамки его полномочий.

Но вспомнив только что увиденную картину, он почувствовал, как будто все еще ощущает этот ужасный запах. И если все, что говорил Шэнь Лянь, правда, то если он не примет меры, то будет еще больше жертв.

Наконец, уездный судья, словно приняв решение, поднял глаза и посмотрел на стоящего перед ним человека: "Я сообщу наверх и попрошу об ужесточении наказания".

"Спасибо вам, судья! Я от лица всех простых людей благодарю вас!"

Хотя это было ожидаемо, Шэнь Лянь, смотря на этого уездного судью, который всю свою жизнь придерживался умеренности, был тронут, что тот все же согласился с его предложением.

"Шэнь, ты преувеличиваешь. Если бы не твое раннее обнаружение этого, возможно, в будущем это привело бы к большой беде".

Уездный судья с ужасным выражением лица взглянул на дом, из которого только что вышел, и теперь он понимал, почему Шэнь Лянь так настоял на том, чтобы привести его сюда.

Если бы не Шэнь Лянь, который привел его на это место и показал своими глазами, каковы последствия этих вещей, то, опираясь только на несколько слов Шэнь Ляня, он бы вряд ли поверил, и тем более не стал бы рисковать, поднимаясь по служебной лестнице и докладывая наверх.

Теперь, когда решение было принято, уездный судья больше не сомневался. Он посмотрел на Шэнь Ляня и прямо приказал: "Позаботьтесь об этих людях. Я сообщу наверх. Если придет ответ, эти люди станут важнейшими свидетелями. Если их не будет, возможно, дело не состоится".

"Понял, судья!"

Уездный судья в последний раз взглянул на мрачное место, откуда только что вышел, затем повернулся к своим спутникам и сказал: "Пойдем, нужно вернуться и обсудить, как организовать дальнейшие шаги".

□□#

Линь Сяоцзю проснулся от солнечного света, пробивающегося через окно, и от звуков, доносившихся снаружи. Он потянулся и ощупал место рядом с собой, обнаружив, что оно уже остыло, что означало, что Шэнь Лянь давно ушел.

Он почувствовал некую долю облегчения, но одновременно и немного грусти. Однако, вскоре он все же собрался встать, чтобы приготовить завтрак. Но как только он увидел многочисленные следы на своем теле, на его лице появилось выражение яростной злости.

Вспоминая, что происходило прошлой ночью, когда Шэнь Лянь делал с ним те вещи, и как он в конце концов плакал и просил его не делать того, а также не целовать его, Линь Сяоцзю почувствовал, как его лицо покраснело.

В конце концов, Линь Сяоцзю сделал несколько глубоких вдохов, чтобы подавить неприятные ощущения в груди. Он встал с кровати, оделся и открыл дверь.

Когда он опустил взгляд, то, как и ожидал, увидел Сылана и Канцзяня, которые сидели рядом с дверью, с широко раскрытыми влажными глазами смотрели на него.

Как только Сылан увидел, что Линь Сяоцзю вышел, он тут же высунул язык, выглядя одновременно послушным и заискивающим.

Линь Сяоцзю не удержался и погладил их по головам, потрогав их длинную жесткую шерсть, тихо пробормотав: "Вы уж такие активные, когда дело доходит до еды".

Сылан, кажется, не понял, о чем идет речь, только высунул язык и с невинным видом продолжал смотреть на него.

Линь Сяоцзю еще раз погладил его по голове, после чего направился на кухню.

Когда он направлялся в кухню, он случайно заметил Ташюэ, который сидел на перилах неподалеку, наблюдая за ним и Сыланом.

Линь Сяоцзю с удивлением подумал, а затем пошел к нему, чтобы погладить, но, как только его рука протянулась к нему, Ташюэ отвернулся и ушел.

Увидев, как Ташюэ закатил глаза и, не колеблясь, ушел, Линь Сяоцзю почувствовал неловкость, убрав руку и потирая нос. Действительно, этот гордый кот не нуждается в том, чтобы его гладили — это всего лишь заблуждение людей.

Линь Сяоцзю тихо вздохнул и направился в кухню. Когда он туда вошел, то заметил, что здесь не только купленная мука, но и завтрак для Сылана и остальных.

Увидев бульон с мясом, на котором даже не сняли пену, Линь Сяоцзю улыбнулся. Похоже, подготовка таких вещей — настоящая головная боль для Шэнь Ляня.

Так как Шэнь Лянь уже заранее позаботился о еде, Линь Сяоцзю не стал заикливаться и

сразу же взял свою порцию. Однако, еду для Сылана и других он все-таки немного поправил, прежде чем подать.

Хотя Линь Сяоцзю и думал, что это не повлияет на скорость еды Сылана, ему все же было неприятно видеть это. Стоило только подумать, что Шэнь Лянь, который справляется с любыми проблемами, не смог справиться с этим, как Линь Сяоцзю почувствовал желание рассмеяться.

Когда Линь Сяоцзю, с двумя собаками и котом, поел, в магазин начали приходить остальные работники. Позже пришел и дядя Цянь, привезя козье молоко и мясо.

Линь Сяоцзю с помощью остальных приготовил мясо и овощи, и вскоре настало время открывать магазин.

Как только Линь Сяоцзю открыл дверь магазина, клиенты, которые давно ждали, начали заходить один за другим. Они начали выстраиваться в очередь, следуя правилам, которые Линь Сяоцзю озвучил несколько дней назад.

Смотря на заходящих клиентов и оживленную атмосферу в магазине, Линь Сяоцзю почувствовал радость.

Однако, с увеличением числа людей всегда возникают споры, особенно в таких маленьких местах.

Линь Сяоцзю как раз считал деньги для одного клиента, когда недалеко начали ссориться дядя и тётя.

"Вот, клиент, это сдача для вас".

Он передал сдачу клиенту и, спешно направился в сторону ссоры. Подойдя к спорящим и увидев, как они горячо ругаются, он прямо спросил: "Что случилось, что вы ссоритесь?"

Дядя ещё не успел ответить, как тётя, словно нашла союзника, обернулась к Линь Сяоцзю и громко возмущенно сказала: "Я стояла здесь спокойно, а он пришел и начал меня толкать. Я его оттолкнула, а он ещё говорит, что я это сделала специально. Ты скажи, разве я сделала это намеренно?"

Линь Сяоцзю, глядя на тётю, которая с таким упорством говорила, не мог отделаться от мысли, что она действительно сделала это намеренно.

Но увидев её праведное возмущение, Линь Сяоцзю решил, что если скажет это вслух, то ему будет плохо, поэтому он решил выбрать более мягкий подход, хотя и немного смущенно сказал: "Ну... ты, наверное, не специально, и дядя тоже не намеренно".

Услышав, что Линь Сяоцзю за него заступился, дядя, словно нашел родного человека, хлопнул себя по бедру и, взволнованно сказал: "Да, да, я не специально! Я стоял в очереди, но в магазине было так тесно, что случайно встал рядом с вами. И потом вы меня толкнули, сказав, что я сделал это нарочно, но я ведь совершенно невиновен!"

Тётя, посмотрев на его невинное лицо, как будто начала проверять, правду ли он говорит, и, наконец, когда убедилась, что он не лжет, она сдалась и, только пробормотав: "Ну ладно, раз не специально, тогда прощаю. В следующий раз будь внимательнее".

Этот дядя сейчас, можно сказать, как немой, который глотает горький корень — мучается, но не может ничего сказать. Просто он не хотел раздувать дело, поэтому молча терпел эти оскорбления.

А вот эта дама, после того как закончила с тем дядей и увидела, что он признал свою вину, сразу переключила внимание на Линь Сяоцзю, прямо посмотрела на него и сказала: "Маленький хозяин, не хочу тебя обидеть, но у тебя тут действительно слишком тесно. Если бы не так мало места, как бы мы тут столкнулись? А если бы не столкнулись, разве поссорились бы?"

Линь Сяоцзю, слушая её логику, на первый взгляд подумал, что в её словах есть что-то разумное, но если подумать получше, то что-то тут было не так. Однако он знал, что сейчас не время для споров, поэтому только кивнул и сказал: "Ты права, у меня теперь есть деньги, я найду хорошее место и сразу расширю магазин!"

Признание вины Линя Сяоцзю немного остудило её пыл, она пробурчала ещё пару слов, купила что-то и ушла.

Когда она ушла, Линь Сяоцзю и тот дядя одновременно выдохнули с облегчением.

Однако, глядя на этот переполненный магазин, Линь Сяоцзю, вспомнив слова той дамы, тоже подумал, что действительно пора искать более просторное место, или хотя бы разделить место для продажи молочного чая. В противном случае тут просто не хватит места.

Мысль о том, чтобы снять или купить новый магазин, теперь постоянно оставалась в его голове.

Когда все товары были проданы и оставалось закрывать магазин, Линь Сяоцзю собрал всех своих сотрудников и рассказал им, что хочет найти новое место для молочного чая, попросив их сообщить, если они увидят подходящее помещение.

Хотя он уже жил здесь некоторое время, Линь Сяоцзю всё ещё чувствовал себя чужаком, не зная местных улиц, но его сотрудники были коренными жителями, и они должны были лучше знать, где что находится. Поэтому было разумнее спросить их, чем самому безуспешно бегать и искать.

Услышав это, сотрудники обменялись взглядами и кивнули: "Не переживайте, хозяин, мы запомнили. Если увидим подходящее помещение, обязательно скажем вам".

Когда Линь Сяоцзю, удовлетворённый, кивнул и собирался отправить их домой, он заметил, что Цай гэ'эр, стоящий в толпе и молча наблюдавший, выглядел немного колеблющимся, как будто хотел что-то сказать, но не решался.

Линь Сяоцзю всегда думал, что Цай гэ'эр — это тихий парень, который только работает и почти не разговаривает, поэтому, увидев его нерешительность, он сам спросил: "Цай гэ'эр, что случилось? Ты что-то хочешь сказать?"

Слова Линь Сяоцзю привлекли внимание всех вокруг, и Цай гэ'эр почувствовал себя неловко, его лицо покраснело: "Хозяин, я знаю одно помещение, которое может подойти под ваши требования. Оно прямо напротив нашего магазина. Хозяин этого магазина был родственником моей семьи, но недавно он умер, а его жена хочет продать магазин и уехать с сыном в деревню. Она сейчас ищет человека, который примет его".

Линь Сяоцзю заинтересовался и сразу сказал: "Когда у тебя будет время, покажи мне это место".

"Хорошо."

Цай гэ'эр, глядя на доброжелательного Линь Сяоцзю, набрался смелости и спросил: "Когда хозяин собирается пойти посмотреть?"

Линь Сяоцзю, услышав вопрос, сразу вспомнил инцидент с той дамой, который произошёл сегодня, и, не раздумывая, ответил: "Чем быстрее, тем лучше. Как только будет свободное время, сразу идём!"

Цай гэ'эр, увидев такую реакцию маленького хозяина, подумал о ситуации с его родственниками и осторожно спросил: "Можно ли сегодня? Она очень торопится продать, поэтому в последние дни ждёт, чтобы кто-то пришёл посмотреть".

Хотя этот уездный город и находится рядом с Императорским городом, это всё же не внутри самого Императорского города. Тем более, что дом довольно большой, и она не хотела продавать его по низкой цене из-за нужды в деньгах, ведь это были сбережения на старость для неё и её сына. Поэтому сделка всё не удавалась.

Если бы маленький хозяин захотел купить, он мог бы помочь с торгом. Продать ему было бы лучше, чем продать кому-то другому, ведь их хозяин точно не был бы тем, кто даёт случайные цены.

Линь Сяоцзю, услышав это, сразу загорелся, и, посмотрев на него, сказал: "Отлично! Давай

сегодня сразу пойдём посмотреть". Он подумал, что, если после этого всё будет в порядке, можно будет обсудить это вечером с Шэнь Лянем, когда тот вернётся.

Они договорились, Линь Сяоцзю отправил сотрудников домой, затем запер магазин и вместе с Цай гэ'эром пошёл по указанному адресу.

Когда они прибыли, Линь Сяоцзю был немного удивлён, потому что, повернув угол, он сразу увидел их магазин. Это было довольно необычно.

"Что случилось, маленький хозяин?" — заметил Цай гэ'эр, когда увидел, что Линь Сяоцзю остановился. Он тоже остановился и повернулся к нему с недоумённым выражением лица.

Линь Сяоцзю улыбнулся, покачал головой и сказал: "Ты говорил, что это близко, я думал, что не так уж близко, но теперь вижу — это действительно совсем рядом".

Цай гэ'эр, услышав это, смутился.

Линь Сяоцзю, увидев его смущение, решил больше не продолжать разговор на эту тему и сменил его: "Кстати, я вижу, что дверь магазина закрыта, она дома?"

Цай гэ'эр, поняв, что Линь Сяоцзю сменил тему, сразу кивнул: "Да, да, она дома. Просто она теперь вдова, и ей неудобно открывать магазин, поэтому дверь закрыта, но если постучать, она ответит".

После этих слов, Цай гэ'эр подошёл к двери и постучал.

"Кто там?"

"Тётушка, это я. Мой хозяин хочет купить ваш магазин, слышал, что вы хотите продать, поэтому я привёл его посмотреть".

После звуков открывания и запираения замка, дверь магазина была открыта, и из неё вышла женщина лет тридцати.

Её лицо было мягким, но выражение было немного грустным, видно было, что она раньше жила хорошо, но сейчас, из-за ухудшившегося положения, выглядела немного измождённой.

Она сначала обменялась несколькими словами с Цай гэ'эром, а затем повернулась к Линь Сяоцзю.

"Это и есть ваш хозяин?" — спросила женщина.

Линь Сяоцзю подошёл к ней, слегка поклонился и вежливо сказал: “Здравствуйте, госпожа. Я — Линь Сяоцзю, хозяин магазина “Маленькая закусочная Линя”.

“Много слышала о вас”, — ответила женщина, тоже вежливо, а затем пригласила его войти.

Когда Линь Сяоцзю зашёл, он заметил, что внутри было много маленьких шкафчиков, и не знал, что здесь раньше продавали.

Женщина проводила их к местам и сказала Линь Сяоцзю:

“Маленький хозяин, посмотрите, хоть у нас здесь не так много места, но вся мебель новая”.

Линь Сяоцзю осмотрел пространство — оно было примерно 40-50 квадратных метров. Если бы здесь занимались другим бизнесом, места было бы недостаточно, но для молочного чая этого вполне хватало.

Линь Сяоцзю даже подумал, что позже, возможно, можно будет добавить в меню немного десертов.

Он взглянул на магазин, затем обратился к женщине: “Госпожа, могу ли я осмотреть помещение?”

Женщина, заметив его удовлетворённый вид, быстро кивнула: “Конечно, осматривайте, как вам угодно”.

Чтобы Линь Сяоцзю было удобнее осматривать магазин, она даже открыла дверь на входе, чтобы он мог лучше увидеть внутреннее пространство.

Когда Линь Сяоцзю внимательно осматривал помещение и размышлял, сколько мог бы заплатить, в дверь вошёл иссохший, худой мужчина, который прямо подошёл к женщине.

“Мама, у меня нет денег, дай мне немного, — сказал он, подойдя к ней”.

“Почему ты опять просишь деньги?” — спросила она.

“Я потратил все деньги, конечно, мне нужны деньги!”

“Ты опять собираешься покупать то самое? Линэр, прошу тебя. Твой отец умер из-за того, что ел это, не продолжай, ради меня, не ешь больше!”

“Ты надоела! Я же сказал, что не собираюсь. Здесь ещё есть гости, я не хочу создавать лишние

неприятности. Дай мне деньги, и я сразу уйду!”

<http://bllate.org/book/15132/1337434>